

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(470-571+594)

DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-197-215

РОССИЯ И ИНДОНЕЗИЯ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Николай Павлович МАЛЕТИН¹, Наталья Ивановна ХОХЛОВА²

¹МГИМО МИД России, Москва, Россия

¹maletinnp@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0368-1433>

²nataliamgimo@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3470-3201>

Аннотация: В статье представлен краткий обзор развития советско/российско-индонезийских отношений, начиная с официального установления дипломатических связей между странами в 1950 г. до настоящего времени. Особое внимание уделено современному периоду и перспективам развития двусторонних отношений в условиях глобальной трансформации мира, связанной с проведением Россией специальной военной операции на Украине.

Ключевые слова: СССР, Россия, Индонезия, двусторонние отношения

Для цитирования: Малетин Н.П., Хохлова Н.И. Россия и Индонезия: прошлое и настоящее двусторонних отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 4, № 4 (57). С. 197–215. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-197-215

Original article. Historical science

RUSSIA AND INDONESIA: PAST AND PRESENT OF BILATERAL RELATIONS

Nikolay P. MALETIN¹, Natalia I. KHOKHLOVA²

¹MGIMO MFA of Russia, Moscow, Russia

¹maletinnp@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0368-1433>

²nataliamgimo@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3470-3201>

Abstract: The article provides a brief overview of the development of Soviet/Russian-Indonesian relations, from the official establishment of diplomatic relations between the countries in 1950 to the present. Particular attention is paid to the current period and prospects for the development of bilateral relations in the context of the global transformation of the world associated with Russia's special military operation in Ukraine.

Keywords: USSR, Russia, Indonesia, bilateral relations

For citation: Maletin N.P., Khokhlova N.I. Russia and Indonesia: Past and Present of Bilateral Relations. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2022, T. 4, № 4 (57). Pp. 197–215. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-197-215

Тот факт, что Индонезия не поддавалась американскому давлению, не ввела против России санкции и не отказалась пригласить ее на саммит двадцатки, по нашему мнению, связано с тем фактом, что элементы генетической памяти о всегда дружественном отношении к индонезийскому народу со стороны СССР и РФ в этой стране сохраняются не только на индивидуальном и семейном уровнях, но и на уровне государственном. Сохраняются в сознании детей и внуков тех, кто были очевидцами бурного развития нашего сотрудничества и внушительной всесторонней помощи со стороны Советского Союза в самые трудные и трагические периоды развития этой страны. Все это и сформировало просоветскую/пророссийскую генетическую память индонезийцев. Кратко остановимся на основных факторах этого процесса.

Республика Индонезия стала первым независимым государством, появившимся в Азии в результате разгрома фашистской Германии и милитаристской Японии. Сам вопрос о предоставлении независимости Индонезии прямо связывался с позицией советского государства. Так, японское командование в Юго-Восточной Азии уже 29 июля 1945 г. получило из Токио секретную телеграмму, в которой говорилось, что независимость Индонезии может быть провозглашена лишь после того как станет ясно, что участие России в войне неизбежно. 5 августа из Токио пришла директива «...через несколько часов Россия объявит войну Японии, а поэтому маршал Тераути – главнокомандующий вооруженными силами Японии в ЮВА – должен вызвать лидеров национально-освободительного движения Сукарно и Хатту и сообщить им о решении японского правительства предоставить Индонезии независимость»¹.

В этих условиях 17 августа 1945 г. была провозглашена Индонезийская президентская республика и принята Конституция суверенного унитарного государства, имеющего республиканскую форму правления². Под руководством президента Сукарно ей предстояло отстаивать завоеванную независимость в борьбе против голландских колонизаторов, поддерживаемых скрытно Америкой, требовавшей снимать клей-

мо с предоставляемого голландцам оружия, и открыто Англией, и добиться международного признания³.

Интересы индонезийского народа решительно отстаивали в ООН представители Украины, Индии и России. Наконец 27 декабря 1949 г. состоялась официальная церемония передачи суверенитета. Гаага при этом навязала федеративное устройство в форме Соединенных Штатов Индонезии, которые входили в Нидерландско-Индонезийский Союз, возглавляемой королевой Нидерландов. Бывшая метрополия сохранила за собой провинцию Западный Ириан, финансовые и экономические привилегии. Сукарно был избран президентом, а Хатта вице-президентом и возглавил правительство.

СССР признал Индонезию в феврале 1950 г. и были установлены дипотношения. Однако лишь при первом правительстве Али Сastroамиджой состоялся обмен посольствами в 1954 г. Это положило начало активизации контактов и обменов в области политики, экономики, науки, культуры, искусства, спорта, а также военных связей, что укрепляло позиции Индонезии на международной арене, способствовало решительной борьбе за ликвидацию в 1956 г. навязанных ей Голландией кабальных ограничений суверенитета.

К середине 1950-х годов относится и начало широкого политического и экономического сотрудничества между нашими странами. В сентябре 1956 г. во время визита Сукарно в СССР было подписано совместное советско-индонезийское заявление, отразившее общность подходов наших стран к решению важнейших международных проблем. Была достигнута договоренность о налаживании связей в области торговли, технической и экономической областях на основе равенства и взаимной выгоды⁴.

В обстановке мятежей, организованных на ряде островов группами реакционных военных, которых поддерживали правые партии, СССР и соцстраны Восточной Европы поставял Джакарте оружие, в чем ей отказывал капиталистический Запад⁵. Президент в июле 1959 г. для укрепления национального единства специальным декретом восстановил действие Конституции 1945 г., предусматривавшей полномочия главы государства и установил в стране «направляемую демократию», что открыло новую страницу во внутренней и внешней политике страны, отмеченную и беспрецедентным развитием советско-индонезийских отношений. Индонезия твердо встала на путь проведения независимой внешней политики на принципах мирного сосуществования и борьбы с колониализмом. Главной формой советско-индонезийских связей было экономическое и техническое сотрудни-

чество, осуществлявшееся на основе двусторонних межправительственных соглашений.

Первое (1956 г.) и Второе (1960 г.) Межправительственные Генеральные соглашения предусматривали строительство целого ряда объектов, на финансирование которых Советский Союз предоставлял Индонезии кредиты в 100 и 250 млн ам. долл. на 12 лет при 2,5% годовых, что могло серьезно стимулировать экономический рост в стране (западные державы, как правило, предоставляли кредиты сроком на 5–6 лет из расчета 5–6% годовых). С помощью Советского Союза в Индонезии намечалось построить металлургический и суперфосфатный заводы, автомобильные дороги, стадион на 100 тыс. зрителей в Джакарте, гидроэлектростанцию на реке Асахан (Суматра) и целый ряд других объектов⁶.

Большую помощь Советский Союз оказывал Индонезии и в подготовке национальных кадров, в том числе и военных. 9 июля 1960 г. в Москве было подписано долгосрочное торговое соглашение, по которому СССР предоставил Индонезии суда, траулеры, самолеты и вертолеты. Основной статьей советского экспорта были машины и оборудование, их доля доходила до 80%. Индонезия направляла в Советский Союз 70% своего каучука, олово, сизаль, копру, кожевенное сырье, пальмовое масло, кофе и др. товары⁷.

В совместном советско-индонезийском коммюнике от 12 июня 1961 г., подписанном в Москве, выражалось твердое намерение обоих правительств «обмениваться мнениями по наиболее важным проблемам современности и координировать свои усилия в целях их решения»⁸. Подчеркивая прочность индонезийско-советских связей, президент Сукарно говорил: «Дружба между народами Советского Союза и Индонезии не является формальной... Она живет в душе нашего народа и поэтому она вечна, прочна, нерушима»⁹.

В 1962 г. было достигнуто соглашение об установлении радиотелефонной связи между СССР и Индонезией и об открытии регулярной авиалинии Москва – Джакарта.

Основной внешнеполитической задачей Индонезии в начале 1960-х гг. стало возвращение Западного Ириана. Борьба за восстановление территориальной целостности Индонезии встретила поддержку со стороны СССР, что нашло свое отражение в целом ряде совместных заявлений и коммюнике, осуждающих позицию Гааги. Советский Союз продал Джакарте вооружение, в котором ей отказал Запад, при этом условия были льготными. Советские инструкторы обучали индонезийских военнослужащих, в страну были направлены советские

подлодки. 1 мая 1963 г. на Западном Ириане был водружен индонезийский флаг.

Экономическое и торговое сотрудничество с Советским Союзом давало Индонезии возможность успешно разрешать стоящие перед страной экономические задачи. Газета «Индонезиэн обсервер» анализируя важность Первого и Второго генеральных соглашений писала 15 июля 1963 г., что Советский Союз «предоставил столько льгот, сколько оказалось возможным, для того чтобы успешно выполнялся индонезийский план подъема производства». К сожалению, эти большие возможности не были использованы индонезийскими руководителями, и экономическая помощь стран социалистического содружества не дала ожидаемого эффекта. Помимо этого во внешней политике Индонезии уже зарождались тенденции, грозившие круто изменить весь внешнеполитический курс. Это было связано, прежде всего, с ростом великодержавного элемента во внешней политике Джакарты, начавшей кампанию по сокрушению «английской креатуры – Малайзии», в чем Сукарно получил полную поддержку КНР и, претендуя на лидерство в регионе ЮВА, заявил о создании «оси Джакарта – Пекин»¹⁰. Естественно, что в 1960-е годы это вело к ослаблению политических связей Джакарты с Москвой.

Трагические события «30 сентября 1965 г.» привели к разгрому и запрещению компартии, отставке Сукарно и утверждению военного режима – так называемого нового порядка во главе с генералом Сухарто, что коренным образом изменило политический ландшафт в стране. Советская общественность с тревогой следила за обстановкой в Индонезии, высказывала озабоченность за будущее отношений между нашими странами.

Индонезийские руководители – лидеры «нового порядка» продолжали делать словесные заявления о верности политике нейтралитета, принципам антиимпериалистической борьбы, всячески подчеркивали, что запрещение деятельности КПИ и пропаганды коммунистического учения в стране не означает, будто Индонезия враждебно относится к странам с коммунистической идеологией¹¹. Но на практике отношения с СССР стали свертываться в политической, экономической, культурной и других областях, сократившись до формального дипломатического уровня.

Вместе с тем правительство безоговорочно признало внешнюю задолженность прежнего режима и официально подтвердило готовность погасить ее. Москва высказывала пожелание, чтобы Индонезия увеличила свой экспорт в СССР и таким путем погашала бы свои дол-

ги. Но Джакарта предпочитала продавать сырье и свою продукцию капиталистическим странам. Лишь в случае, «если западный блок больше не сможет поглощать товары индонезийского экспорта, мы направляем их в страны, не входящие в него», – заявлял министр иностранных дел А. Малик¹².

СССР не только первым из стран-кредиторов пошел на урегулирование вопроса об индонезийском долге, но и согласился на более льготные условия для его погашения, чем это сделали позже западные государства. 27 августа 1970 г. в Москве был подписан соответствующий протокол. Советский Союз, идя навстречу просьбе Республики Индонезии, выразил согласие, чтобы платежи по кредитам осуществлялись в течение 30 лет, начиная с 1971 г., а проценты выплачивались в последние 15 лет¹³.

Лишь затем Индонезии удалось подписать соглашения об отсрочке уплаты долгов с США и Японией. Индонезийская сторона уже в конце 1970 г. приступила к выплате задолженности СССР. Однако это не привело к активизации отношений.

После урегулирования проблемы с долгами советская сторона стремилась сдвинуть с места вопрос о завершении объектов, строящихся с ее помощью еще со времен Сукарно. Однако прекращение индонезийской стороной финансирования, фактически привело к замораживанию строительства и отказу от него. А. Малик, уже будучи в отставке, признавал, что хотя СССР проявлял готовность к взаимному сотрудничеству, практические шаги в этом направлении наталкивались на сопротивление влиятельных кругов в самой Индонезии.

Лишь в апреле 1984 г., после 10-летнего перерыва, состоялся визит в СССР нового министра иностранных дел М. Кусумаатмаджа. В беседе с ним А. Громыко призвал наполнять наши отношения новым содержанием. В своей речи во Владивостоке 28 июля 1986 г. М.С. Горбачев назвал Индонезию среди стран, с которыми СССР готов расширять связи. Официальный визит в Москву президента Сухарто состоялся в сентябре 1989 г. По его итогам было подписано Заявление об основах дружественных отношений и сотрудничества между Советским Союзом и Республикой Индонезия. Однако развал СССР приостановил возобновившиеся после многих лет стагнации двусторонние связи, хотя Индонезия без промедления признала Российскую Федерацию в конце декабря 1991 г. правопреемницей СССР и продолжала аккуратно погашать задолженность по ранее использованным кредитам. В отличие от многих наших заемщиков благород-

ные индонезийцы полностью расплатились с Россией за советские кредиты в середине 1990-х гг.

В целом, до прихода к руководству МИД РФ Е. Примакова в конце 1995 г., контакты все же развивались вяло. В то же время, Индонезия, серьезно укрепившая свое экономическое положение, объективно нуждалась в отходе от односторонней ориентации на США, Японию и страны Запада, в расширении политических, экономических и военно-технических контактов с СССР. В августе 1997 г. в Москве было подписано соглашение о поставке российских самолетов. Сумма контракта составляла 600 млн долл. США. Однако, в связи с серьезным финансовым кризисом в странах ЮВА, сделка было сорвана¹⁴. Одним из последствий этого кризиса стал и уход в отставку в мае 1998 г. Сухарто.

С «эпохой реформ» в Индонезии при президенте Хабиби (бывшим при Сухарто вице-президентом) открылся новый этап в российско-индонезийских отношениях, характеризовавшийся серьезным углублением сотрудничества в различных областях, что стало успешно реализовываться после того, как в конце декабря 1999 г. и.о. президента России стал В.В. Путин. Это привело к дальнейшей активизации диалога между руководством двух стран по широкому кругу двусторонних и международных проблем и практическому сотрудничеству.

23–24 февраля 2000 г. в Дипломатической академии МИД РФ «Общество сотрудничества и дружбы с Индонезией» и посольств Индонезии провели семинар на тему «50 лет установления российско-индонезийских дипломатических отношений»¹⁵.

В феврале 2000 г. с космодрома Байконур был осуществлен успешный запуск индонезийского спутника связи «Гаруда».

В сентябре того же года в рамках «саммита тысячелетия» в Нью-Йорке состоялась встреча президента В. Путина с президентом А. Вахидом, что дало толчок к дальнейшему развитию двусторонних связей как в области политики, так и в других сферах.

В российском и индонезийском парламентах были созданы группы по двустороннему сотрудничеству. Рос товарооборот между двумя странами. В области военно-технического сотрудничества в 2000 г. было подписано соглашение о поставках стрелкового оружия, мотоциклов для силовых структур страны, четырех вертолетов Ми-17, 12 российских бронетранспортеров БТР-80А, которые должны были заменить находившиеся на вооружении индонезийской армии плавающие танки советского производства. Общая сумма сделки составила 6,5 млн долл. США. 6 июня 2001 г. в Москве состоялась

конференция, посвященная 100-летию со дня рождения президента Сукарно.

Вехами в развитии наших двусторонних отношений стали президентства Мегавати Сукарнопутри, Юдойоно и Видодо, при которых отношения между нашими странами и их лидерами стабильно укреплялись.

При дочери Сукарно Мегавати, ставшей президентом летом 2001 г. отношения с Российской Федерацией приобретали новую позитивную динамику. Серьезным импульсом послужила встреча лидеров двух стран на форуме АТЭС осенью 2001 г. В. Путин отметил, что отношения дружбы и сотрудничества будут и впредь развиваться на благо двух стран и народов, в духе традиций, заложенных еще при Сукарно. Принципиальное значение для двусторонних связей имел визит Мегавати Сукарнопутри в РФ 20–24 апреля 2003 г. Была подписана Декларация об основах дружественных и партнерских отношений между двумя странами в XXI веке, которая определила отношения между нашими государствами на длительную перспективу. Документ предусматривал углубление и расширение диалога по всему спектру двусторонних отношений¹⁶.

Осенью 2004 г. на президентских выборах в стране победу одержал министр обороны, генерал Сусило Бамбанг Юдойоно. Индонезия стремилась вернуть себе лидерство в АСЕАН и нуждалась не только в повышении своего политического престижа, но и в полном переоснащении всех родов войск к чему и приступил новый президент. Россия стала одним из крупнейших поставщиков Индонезии военной техники. Стороны договорились об учреждении межправительственной комиссии по ВТС. Эта комиссия создана для прямого ведения дел между партнерами без внешних посредников.

Важным событием в двусторонних связях стал официальный визит С.Б. Юдойоно в Российскую Федерацию 29 ноября – 1 декабря 2006 г. Он заявил, что Индонезия относится к России как к стране, обладающей огромным потенциалом для взаимовыгодного сотрудничества во всех областях¹⁷. В совместном заявлении главы двух государств подтвердили приверженность Декларации об основах дружественных и партнерских отношений между обеими странами, подписанной в 2003 г., как ценнейшему руководству для дальнейшего сотрудничества.

Практика убеждала индонезийское руководство, что сотрудничество с Россией в сфере ВТС является одним из важнейших условий снижения зависимости от Запада в сфере обороны и

позволяет ускорить создание собственного индонезийского военно-промышленного комплекса. Речь шла, в частности, о покупке Индонезией подводных лодок, истребителей Су-30МК, вертолетов, корветов и катеров, систем ПВО. Юдойоно заявил, что переговоры укрепили его во взгляде на Россию, как надежного союзника и партнера. Основным документом, регулирующим ВТС Индонезии и России, стал Меморандум о взаимопонимании между правительством Республики Индонезии и Правительством Российской Федерации по содействию в реализации Программы военно-технического сотрудничества на 2006–2010 гг. Другими по значимости направлениями сотрудничества президент Индонезии назвал энергетику, инвестиции и торговлю, использование космических технологий и ядерной энергии в мирных целях, образование, туризм и борьбу с международным терроризмом.

Этапным событием в двусторонних отношениях стал ответный официальный визит в Индонезию Президента Российской Федерации В.В. Путина 6 сентября 2007 г., который индонезийская сторона оценила как исторический¹⁸. В совместном заявлении президенты двух стран подтвердили, что Россия и Индонезия вышли на новый уровень партнерства, характеризующийся энергичным и динамичным развитием взаимовыгодных отношений и выразили намерение продолжать совместную работу в целях дальнейшего расширения и углубления этих связей, как в двустороннем формате, так и в вопросах международной повестки дня.

По итогам визита лидерами обеих стран была подписана серия документов. Центральное место среди них заняло межправительственное соглашение о выделении Индонезии государственного кредита Россией на закупки российской военной техники размером в 1 млрд долл. США, под 5,3 % годовых с погашением в течение 10 лет, включая льготный 5-летний период. По этому кредиту Индонезия могла получить 17 транспортных и 5 штурмовых вертолетов, 20 боевых машин пехоты БМП-3Ф, две подводные лодки и др. военную технику¹⁹. Однако лодки Индонезия продолжала закупать немецкие для которых в стране уже была создана инфраструктура²⁰.

После 2007 г. официальные государственные визиты прервались почти на 10 лет и встречи на высшем уровне проходили на полях международных форумов.

Сотрудничество с Индонезией продолжало развиваться и укрепляться и после переизбрания Юдойоно на второй президентский срок до осени 2014 г. и при президенте РФ Д. Медведеве, который в

ходе телефонного разговора 9 сентября 2009 г. поздравил С.Б. Юдойоно с 60-летием, а также с победой на президентских выборах и подтвердил приглашение посетить Россию с официальным визитом. Следующая встреча состоялась «на полях» саммита АТЭС в Гонолулу 13 ноября 2011 г. «Российско-индонезийские отношения имеют очень хорошую динамику и на подъеме», – заявил Юдойоно²¹.

В 2010 г. обе страны отметили 60-летие установления дипломатических отношений. 6 апреля 2010 г. в Дипломатической академии МИД России состоялся круглый стол на тему: «60-летие установления дипломатических отношений между Россией и Индонезией: достижения, перспективы, вызовы». В его работе приняли участие работники МИД России, Посольства Индонезии, ведущие отечественные специалисты по Индонезии, а также представители деловых кругов России и Индонезии. Такая же конференция состоялась и в Джакарте.

15 октября 2010 г. состоялся официальный визит в Россию министра иностранных дел Индонезии Марти Наталегавы. Был подписан меморандум о взаимопонимании в области сотрудничества в борьбе с терроризмом. В 2010 г. сформирована совместная Рабочая группа (РГ) по антитеррору²².

В план на 2011–2015 гг. включалось налаживание совместного производства спутникового оборудования, взаимодействие в использовании системы ГЛОНАСС. Вице-премьер правительства РФ Д. Рогозин во время визита в Индонезию в июле 2012 г. предложил оригинальный проект по запуску ракет с российских самолетов-носителей, а наземную инфраструктуру использовать – индонезийскую, что обойдётся заказчику на 20–30% дешевле, нежели запуск с земной поверхности. Проект получил название «Воздушный старт»²³.

Катастрофа пассажирского лайнера Су-100 при демонстрационном полете близ Джакарты не повлияла на выполнении подписанного ранее контракта о поставке самолетов этого типа. Кроме того, в феврале 2013 г. 6 российских истребителей Су-30МК2 были доставлены на военно-воздушную базу «Султан Хасануддин» в Макассаре. Индонезийские СМИ называли этот контракт самым крупным в истории сотрудничества двух стран в военно-технической сфере. Общая сумма оценивалась в 470 млн долл. США.

За период 2004–2014 гг. Россия вышла в первые ряды как экспортер вооружений в Индонезию, а объем взаимной торговли в 2013 г. достиг 3,52 млрд долл.²⁴.

В феврале 2014 г. Индонезию посетила Российская делегация во главе с вице-премьером Д.О. Рогозиным. В ее составе были представители 40 крупнейших российских компаний. По заявлению министра-координатора по экономическим вопросам Хатта Раджаса, «Русал» и др. компании согласились построить плавильные мощности на Западном и Восточном Калимантане, вложив 3 млрд долл., а РЖД – начать строительство железной дороги с таким же объемом инвестиций.

Министр промышленности и торговли РФ Д. Мантуров заявил 21 октября, что российская сторона готова вложить более 1,5 млрд долл. в обогащение бокситов и никелевой руды в Индонезии²⁵. Джакарта сообщила о сотрудничестве в строительстве первой атомной электростанции. Председатель Торгово-промышленной палаты Индонезии Сурьо Сулисто заявил: «Россия – наш истинный друг»²⁶.

За годы «двойного президентства» Сусило Бамбанга Юдойоно (2004–2014 гг.) Индонезия снова стала одной из ключевых стран Юго-Восточной Азии. Международные позиции Республики окрепли, расширились горизонты активной национальной дипломатии, что позволило его преемнику Джоко Видодо еще выше поднять престиж и международное значение страны, расширить контакты с ведущими мировыми державами включая Россию.

Осенью 2014 г. правительство РФ направила своего представителя на церемонию инаугурации нового президента Индонезии Джоко Видодо, что еще раз подчеркнуло, что Москва высоко ставит связи с Индонезией и стремится поддерживать с ней отношения дружбы и партнерства²⁷.

В ноябре 2014 г. В. Путин встретился в Пекине на саммите АТЭС с президентом Индонезии. Он отметил, что экономические отношения между двумя странами развиваются недостаточно, что во многом вызвано общим состоянием мировой экономики²⁸. Видодо подчеркнул, что Индонезия стремится к расширению политических контактов и экономического сотрудничества. Он призвал Россию инвестировать в энергетику, железные дороги, предприятия, ирригацию, производство продовольствия²⁹.

По-прежнему особое место в двусторонних отношениях занимало военно-техническое сотрудничество. Видодо в конце декабря 2014 г. поставил задачу превратить индонезийскую армию в силу, с которой будут считаться все в регионе и модернизировать авиацию, флот и наземное вооружение. РФ выказала готовность предоставить Джакарте по приемлемым ценам вооружение, кредиты на его покупку

и предложила сотрудничество в совместной разработке его новых видов.

При Видодо продолжилось и традиционное сотрудничество в гуманитарной сфере. Россия оказывала помощь в ликвидации последствий стихийных бедствий и лесных пожаров в 2015 г. После того как в январе 2016 г. в Индонезии имела место серия террористических атак в феврале страну посетил секретарь Совета по безопасности РФ Н.П. Патрушев. Он встретился с президентом Видодо, министром координатором Л. Панджаитаном, который сообщил о достигнутой договоренности обмениваться разведывательной информацией и наращивать контакты между силовыми ведомствами, в том числе по проблеме терроризма, отметив, что Индонезия по-прежнему слишком ориентируется в этих вопросах на Запад³⁰.

На встрече в Сочи в мае 2016 г. российского и индонезийского президентов Путин подчеркнул, что российские заводы готовы снабжать Индонезию быстроходными судами на подводных крыльях, катамаранами, плавучими пристанями, и предложить самое современное оборудование для спутникового судового мониторинга. Была достигнута договоренность продолжить взаимодействие в области гражданской авиации³¹. Президент Индонезии подтвердил, что в ходе переговоров были обстоятельно обсуждены вопросы, связанные с укреплением сотрудничества между двумя странами по таким стратегическим вопросам как экономические, инвестиционные отношения и военное сотрудничество. Он обратил внимание на необходимость поиска решений для увеличения экспорта пальмового масла в Россию, который сократился в последнее время. Он выразил заинтересованность в российском инвестировании крупных проектов в Индонезии в области морского хозяйства и развития инфраструктуры, железнодорожного строительства, а также проектов в области нефтепереработки и др. Стороны договорились развивать отношения в сфере туризма³².

Россия и Джакарта договорились об обмене разведанными и наращивании контактов между силовыми ведомствами, прежде всего в сфере преодоления вызовов и угроз, в первую очередь – в области противодействия терроризму. Как отмечает А. Другов, Индонезия стала первым государством региона ЮВА, которое пошло на подписание такого соглашения с РФ.

Россия оказывала Индонезии помощь путем расширения взаимодействия по линии обороны и силовых структур. В декабре 2017 г. в страну прибыло более 100 российских военнослужащих для отработки совместных боевых задач³³.

В начале августа 2017 г. состоялся рабочий визит в Индонезию министра иностранных дел РФ С. Лаврова. Был подписан план консультаций между министерствами иностранных дел на 2017–2019 гг. Было отмечено, что Индонезия проявляет интерес к началу переговоров ЕАЭС о создании зоны свободной торговли. Россия выразила поддержку этой позиции. Очередные переговоры министров состоялись в Москве в марте 2018 г. Они выразили обоюдное мнение сторон о готовности выводить двусторонние отношения России и Индонезии на уровень стратегического партнерства. Главы МИД России и Индонезии договорились ускорить разработку соответствующей декларации³⁴.

В мае 2019 г. В. Путин поздравил Джоко Видодо с победой на президентских выборах, выразил уверенность, что он продолжит развитие двустороннего сотрудничества и подтвердил готовность к углублению конструктивного диалога и совместной работы на благо народов двух стран. Президент отметил, что рассчитывает встретиться с индонезийским лидером в Москве и Санкт-Петербурге.

В РФ в 2016 г. проходило обучение около 300 индонезийских студентов, в том числе 150 чел. по железнодорожным специальностям. На 2017–2018 учебный год было выделено 161 бюджетное место. Впервые на учебу в РФ в 2019 г. прибыло 14 студентов из провинции Папуа. В 2020 г. в РФ обучалось свыше 600 граждан Индонезии. В Москве и Санкт-Петербурге проводились культурные мероприятия: фестивали, обмен коллективами, делегациями, в том числе и из регионов России и провинций Индонезии.

РФ продолжала оказывать Индонезии гуманитарную помощь в связи с частыми в стране стихийными бедствиями. 8 октября 2018 г. специальный самолет МЧС России доставил генераторы, палатки, системы очистки воды, одеяла и другие вещи первой необходимости жертвам землетрясения и цунами в Центральном Сулавеси.

Индонезия остается популярным туристским направлением у россиян, причем стабильным, не подтвержденным политической конъюнктуре. В 2019 г. Индонезия приняла 160 тыс. туристов из России, которая заняла 5 место после Великобритании, Франции, Германии и Нидерландов (основной поток на о. Бали). Индонезийский турпоток в Россию также быстро растет. Индонезийцы видят, что Россия безопасная страна, а русские люди очень добродушные. Россия – мультикультурная страна, она совершенно не похожа на то, как ее изображают в западных фильмах. Не случайно важнейшим событием последних лет в области развития межрегиональных связей стало

подписание в июле 2007 г. Соглашения об установлении побратимских связей между Москвой и Джакартой. Побратимские связи установлены также между Санкт-Петербургом и Джокьякартой (2010 г.). Ведётся работа по заключению соответствующих соглашений между Владивостоком и Сурабаей, Москвой и провинцией Бали.

3 февраля 2020 г. наши страны отметили 70-летие со дня установления дипломатических отношений. В этой связи В. Путин направил поздравление президенту Индонезии Джоко Видодо, в котором отметил, что эта юбилейная дата ознаменована существенными успехами в развитии российско-индонезийских связей, он пожелал Джоко Видодо крепкого здоровья, а гражданам Индонезии благополучия и процветания. В своей ответной телеграмме Президент Индонезии отметил, что наши отношения начали развиваться еще со времен первого индонезийского президента Сукарно и нам следует продвигать их и дальше³⁵.

В заявлении посольства Индонезии по случаю юбилея говорится, что отношения между Индонезией и Россией перешли в новое измерение в XXI веке и имеют прочную основу для дальнейшего развития в различных областях³⁶. А посол Индонезии в Российской Федерации Вахид Суприяди назвал нынешний этап, совпавший с празднованием 70-летия со дня установления дипотношений, новой эрой в сотрудничестве двух стран³⁷.

Однако, несмотря на оптимистические заявления, «завис» согласованный российско-индонезийский контракт на покупку 11 истребителей Су-35, хотя еще в августе 2017 г. был подписан в Москве соответствующий меморандум о поставках. США всячески стремились сорвать эту сделку. В январе 2018 г. во время визита в Джакарту министр обороны США Дж. Мэттис напомнил о Законе «О противодействии противникам Америки посредством санкций» и пригрозил прекратить поставки запчастей к стоящим на вооружении Индонезии американским самолетам в случае подписания контракта с «Рособоронэкспортом». 2 июля 2020 г. ТАСС со ссылкой на газету «Джакарта Пост» сообщило, что Индонезия не отказывается от приобретения российских истребителей СУ-35, однако перераспределение бюджетных средств в связи с пандемией коронавируса, а также угроза санкций со стороны США в отношении не позволяют завершить эту сделку. Как сообщила газета «Ведомости» контракт не разорван, а «Джакарта Пост» констатировала, что договоренность о приобретении российских самолетов «находится в подвешенном состоянии» и окончательное решение по ней будет принято позднее³⁸.

В других областях сотрудничество продолжало развиваться. В середине февраля, как заявил посол Индонезии, индонезийские власти предложили «Росатому» площадку для строительства первой атомной станции на о. Калимантан. Завершена работа над межправительственным соглашением о сотрудничестве в сфере международной информационной безопасности. Развивается доверительный диалог в сфере стратегической безопасности между органами юстиции и правоохранительными структурами двух стран.

В декабре 2021 г. в Индонезии завершились первые военноморские учения Россия – АСЕАН. Они проходили по инициативе России. В них приняли участие корабли России и 7-ми стран АСЕАН. Три страны направили наблюдателей³⁹.

Серьезный сдвиг отмечен в нашей двусторонней торговле. В 2021 г. на 40% вырос товарооборот, достигнув 3 млрд долл. и в 2022 г. он продолжал увеличиваться. Есть шанс довести его до 5 млрд, как было намечено.

Специальная военная операция РФ, начатая 14 февраля 2022 г. против антироссийского националистического и террористического украинского режима, кардинально изменила весь международный ландшафт. Объединившийся против России под руководством США Запад развернул антироссийскую истерию и вместе с Америкой встал на сторону украинских нацистов, снабжая их оружием. Поначалу в ООН Индонезия присоединилась к антироссийской резолюции, навязанной организации Вашингтоном и его сателлитами. При этом она сохранила все наработанные с РФ контакты, несмотря на беспрецедентное давление со стороны Белого Дома

Более того, Джакарта вскоре заняла взвешенную позицию по поводу украинского кризиса. Она изменилась в том числе и под давлением общественного мнения, в целом симпатизирующего России. При этом вопрос решался очень демократично, в стране был проведен опрос общественного мнения, и более 80% населения поддержало Москву. На такое решение повлиял и факт, связанный с популярностью в Индонезии президента В. Путина. Для населения Индонезии, подавляющее большинство которого мусульмане, важно и то, что мусульмане России поддерживают политику российского руководства, выступают против подчинения диктату объединенного Запада.

Голос Индонезии – это голос развивающихся стран, которые не хотят разделять с Западом ответственность за события на Украине, отмечала посол РФ в Индонезии Л. Воробьева⁴⁰.

В преддверье встречи «большой двадцатки» в Индонезии на о. Бали в середине ноября 2022 г. Видодо, как президент страны-хозяйки форума, посетил оба государства, втянутые в конфликт. Видодо в апреле пригласил Путина и Зеленского участвовать в форуме G20. Это соответствует принципам внешней политики Индонезии, несмотря на то, что некоторые западные лидеры угрожали бойкотировать саммит, если президент России примет в нем участие. В Кремле выразили благодарность Индонезии и подтвердили, что лидер России будет участвовать в саммите, не уточняя формата. Президент Индонезии стремится, чтобы его страна продолжала играть активную роль на мировой арене, оставаясь нейтральной и неприсоединившейся. Принцип независимой и активной внешней политики, сформулированный еще в 1948 г., является традиционным для внешней политики страны. В разъяснении к закону № 37 от 1999 г. подчеркивается, что это не политика нейтралитета, а свободный внешнеполитический курс в отношении международных проблем и не связан ни с одной из мировых сил или группировок⁴¹. Видодо не выступал в роли посредника. Он с женой побывал в Киеве 29 июня, где обсуждал вопрос об экспорте зерна из Украины и России, а в Москве – экспорте российских удобрений. ООН объявила его одним из шести мировых «борцов» с угрозой голода и разорения, вызванных событиями на Украине. Видодо встретился с Путиным 30 июня. Он сам назвал свою миссию миротворческой. В Индонезии эту миссию одобряют.

Джакарта отказалась отозвать приглашение В. Путину на саммит, несмотря на давление и угрозы, подчеркнув, что 20-ка должна решать глобальные экономические и финансовые проблемы, которые очень актуальны, а не увязать в политических дискуссиях, неконструктивной критике и нападках. Индонезия определила основные приоритеты саммита и РФ их полностью поддержала.

Несмотря на давление коллективного Запада, между нашими странами продолжалось активное взаимодействие. Индонезия пригласила Россию принять участие в проекте переноса столицы на о. Калимантан. 18 августа 2022 г. Президент В. Путин провел телефонные переговоры с главой Индонезии Видодо в ходе которых обсуждались проблемы продовольственной безопасности. Готовятся переговоры между ЕАЭС и Индонезией о создании зоны свободной торговли, что даст серьезный импульс развитию наших отношений.

Для Индонезии важно, чтобы ее партнеры по ВТС не имели геополитических притязаний в регионе, не желали ослабления страны и не оказывали военное, дипломатическое, экономическое и

внешнеполитическое давление. Это желание полностью совпадает с внешнеполитическим курсом России.

Взаимовыгодное и плодотворное сотрудничество между Российской Федерацией и Республикой Индонезией развивается в целом успешно и имеет хорошие перспективы на всех направлениях.

На о. Бали на саммите G20 Россию представлял министр иностранных дел С. Лавров, так как президент В. Путин из-за плотного рабочего графика посетить саммит не смог. Через С. Лаврова В. Путин передал президенту Индонезии слова признательности за конструктивный диалог в преддверии саммита, которому США и западные участники стремились придать максимально пропагандистский антироссийский вектор. Индонезийское руководство предпринимало шаги по предотвращению напряженности, призывая западных лидеров смягчить риторику в отношении РФ для принятия итоговой резолюции. Следует особо отметить ключевую роль президента Видодо, который в начале мероприятия в качестве его председателя произнес напутственную речь со словами «холодной войны быть не должно». Он подчеркнул, что «индонезийцы и жители мира надеются, что лидеры воздержаться от использования драгоценных моментов на саммите всего лишь для критики и нападков друг на друга. Мир на пороге экономических военных и прочих катастроф – третья мировая война на пороге. Если некоторые из лидеров не хотят или не могут работать вместе, чтобы найти выход из глобального тупика в области экономики и безопасности, они как минимум могут проявить скромность, чтобы не ухудшать страдания множества людей по всему миру». Лидерам 7-ки, то есть Западу, надо отказаться от давнего убеждения, что они не могут быть неправы и потому имеют право навязывать свою волю другим нациям не таким большим и не таким богатым⁴². Попытки англосаксов и их вассалов создать видимость изоляции России на саммите провалились, о чем заявила посол РФ в Индонезии Л. Воробьева, что признал и канцлер Германии О. Шольц. О том, что изоляции России не было, говорит тот факт, что совместная декларация лидеров «двадцатки» была согласована и принята. В Кремле отметили, что удовлетворены сбалансированными формулировками итоговой декларации саммита. В ней зафиксирована разница в подходах и точках зрения. Наша позиция озвучена. Кроме того было ясно, что если бы состоялся визит в Индонезию Путина, то в повестку дня двусторонней встречи было бы включено подписание Декларации о стратегическом партнерстве между нашими странами. Хотя сейчас это уже скорее вопрос технический. Стратегическое партнерство практи-

чески работает. К сожалению, мы слишком припозднились. США, КНР и Австралия уже связаны с Индонезией не просто стратегическим партнерством, а Всеобъемлющим партнерством, хотя в отличие от них наша совместная с Индонезией история практически ничем не омрачена.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

МАЛЕТИН Николай Павлович, доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры Востоковедения МГИМО МИД России, Москва, Россия

ХОХЛОВА Наталья Ивановна, кандидат исторических наук, начальник Отдела докторантуры и аспирантуры, МГИМО МИД России Москва, Россия

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 09.12.2022; одобрена после рецензирования 12.12.2022; принята к публикации 15.12.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nikolay P. MALETIN, DSc (History), Professor, Senior Researcher, Department of Oriental Studies, MGIMO MFA of Russia, Moscow, Russia

Natalia I. KHOZHLOVA, PhD (History), Head of the Department of Doctorate and Postgraduate Studies, MGIMO MFA of Russia, Moscow, Russia

Contributions of the authors: the authors contributed equality to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 09.12.2022; approved 12.12.2022; accepted to publication 15.12.2022.

¹ Anderson G. Some aspects of Indonesian politics under Japanese occupation, 1944-1945, N.Y., 1969. P. 61.

² Muhono. Himpunan Ketetapan MPRS, Djakarta, 1968. Hal. 23.

³ Amerasia, November 1945. P.306; Политика Англии в Южной и Юго-Восточной Азии. М., «Наука», 1966. С. 118.

⁴ «Правда», 12.10.1956.

⁵ Национально-освободительное движение в Индонезии. М., 1970. С. 216.

⁶ Подробнее см.: Алешин Ю. Советско-индонезийские отношения. М., 1963. С. 107–110.

⁷ «Известия», 13 июня 1961.

⁸ «Известия», 13 июня 1961.

⁹ «Известия», 11 июня 1961.

¹⁰ Himpunan Ketetapan MPRS. Hal. 1472.

¹¹ Волжин Н. Индонезия: Внешняя политика «нового порядка». М. 1985. С. 106.

¹² Sinar Harapan, 22.12.1971.

¹³ Малетин Н.П. Внешняя политика Индонезии. М., 1973, С. 180.

¹⁴ Военно-промышленный курьер, 12.12.2012.

¹⁵ Международная жизнь, 2001, № 9–10. С. 111.

¹⁶ Малетин Н.П., Хохлова Н.И. Фактор военно-технического сотрудничества в двусторонних отношениях Индонезии со странами мира // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2020, №3(48), С. 76.

¹⁷ Ефимова Л.М. Российско-индонезийские отношения в XXI веке // ВЕСТНИК МГИМО Университета, 2014. Номер: 4 (37), 2014. С. 75.

¹⁸ Россия и страны Востока в постбиополярный период: Учеб. пособие / Под ред. Д. В. Стрельцова. — М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2014. С. 234.

¹⁹ Jakarta Post. 04.09.2007.

- ²⁰ Другов А.Ю. Индонезия в 2008 г. - год перед выборами // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2009, №12, С. 119.
- ²¹ Ефимова Л.М. Российско-индонезийские отношения в XXI веке... С. 76.
- ²² Ефимова Л.М. Российско-индонезийские отношения в XXI веке... С. 77.
- ²³ Ефимова Л.М. Российско-индонезийские отношения в XXI веке... С. 78
- ²⁴ The Jakarta Post 22.10.2014.
- ²⁵ The Jakarta Post 22.10.2014.
- ²⁶ Другов А.Ю. Индонезия в 2014 г. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2015, №26, С. 83.
- ²⁷ Хохлова Н.И. Отношения России и Индонезии на современном этапе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2018, №2(39), С. 100.
- ²⁸ Suara Pembangunan.com. 10.11.2014.
- ²⁹ Sinar Harapan.com. 29.12.2014.
- ³⁰ Antara News.com. 10.02.2016.
- ³¹ Президенты России и Индонезии обсудили перспективы развития торговли, 18 мая 2016 г. Внешняя торговля РФ. URL: <https://russian-trade.com/news/2016-05/prezidenty-rossii-i-indonezii-obsudili-perspektivy-razvitiya-torgovli/>
- ³² Президенты России и Индонезии обсудили перспективы развития торговли...
- ³³ Хохлова Н.И. Отношения России и Индонезии... С. 103.
- ³⁴ Berita Indonesia. 13.03.2018.
- ³⁵ RUSSIAN-INDONESIAN COOPERATION: Past, Present and Development Prospects (Collective Monograph) / Ed. by E. Astafieva, E. Kanaev, IOS RAS. – Moscow, 2020. P. 126.
- ³⁶ RUSSIAN-INDONESIAN COOPERATION... P. 126.
- ³⁷ RUSSIAN-INDONESIAN COOPERATION... P. 128.
- ³⁸ ТАСС. 04.02.2020. URL: <https://tass.ru/politika/7680123>
- ³⁹ РИА Новости. 19.07.2022. URL: <https://ria.ru/20220719/indoneziya-1803334730.html>
- ⁴⁰ РИА Новости. 19.07.2022. URL: <https://ria.ru/20220719/indoneziya-1803334730.html>
- ⁴¹ Ефимова Л.М. Российско-индонезийские отношения в XXI веке... С. 74.
- ⁴² РИА Новости. 16.11.2022. URL: <https://ria.ru/20221116/vostok-1831784664.html>